

Справка
о беседе с К.Жоромскисом (США)

4 сентября 1984 года в помещении МИДа Литовской ССР была проведена беседа с гражданином США Жоромскисом Казимерасом, 1913 года рождения, уроженцем Литвы, художником, проживающим в гор. Нью-Йорке, который с июля по 9 сентября с.г. в качестве гостя Общества "Тевишик" находился в Литовской ССР.

Оперработника, выступавшего перед иностранцем в роли сотрудника отдела печати Министерства иностранных дел республики по фамилии Р. Вайткус, с К. Жоромскисом познакомил агент "Бяржас". В момент знакомства "Бяржас" сказал, что Р. Вайткус сравнительно недавно работает в министерстве, интересуется проблемами литовской эмиграции и в этой связи высказал пожелание согласиться иностранцу побеседовать с представителем МИДа об известных ему проблемах в литовской эмиграции в США.

В ходе беседы К. Жоромскис рассказал, что Обществом "Тевишик" ему созданы все возможности посетить родные места за пределами Вильнюса и встретиться с целым рядом известных в республике деятелей культуры. Посетил г. Радвилишкис (он родом из этого района), где гостил у сестры, был в Каунасе и Друскининкай. Во время пребывания в Радвилишкисе и Каунасе встречался с родственниками, чем остался очень доволен, подчеркнув, что проживающие в Литовской ССР родственники на встречу с ним почти все приехали на собственных машинах, материально обеспечены хорошо, большинство имеют высшее образование, жизнью довольны и вообще живут прекрасно. Большое впечатление на него произвели темпы роста благосостояния советских людей, хвалил сдвиги в лучшую сторону в плане механизации сельского хозяйства, понравился

быт наших людей, хорошие дороги и умение властей бережливо относиться к культурным ценностям (как материальным, так и духовным). Одновременно высказал опасение по поводу чрезмерного употребления нами алкогольных напитков, приравнив эту проблему у нас с проблемой наркомании в США.

В деятельности литовских эмигрантов К.Жоромскис участия не принимает и в их проблемах ориентируется слабо, т.е. не больше, чем они сами пишут о себе в эмигрантской прессе. Политикой не интересуется. Считает себя человеком, ^{для} которого весь смысл жизни, его прошлое, настоящее и будущее вмещается в одном слове — искусство. Единственное, что по его же словам можно в нем найти "политического" — это его любовь к Родине, литовскому языку, её истории, культуре и традициям. Националистом себя не считает, что якобы подтверждает как его творчество, так и вся его жизнь. Всегда старался и впредь намерен жить только плодами своего труда, любить Родину, быть честным, откровенным и порядочным человеком. Говорил, что его принципы мешают ему жить "красиво и удобно", однако он их придерживается и никогда не ронял своего человеческого достоинства. Его недолюбывает определенная часть литовской эмиграции, но так как он живет за счет своего труда и таланта — он никого не боится и никто ничего плохого ему сделать не может. Некоторые соотечественники в США считают и называют его "красным" из-за связей с Советской Литвой и правды, рассказываемой после возвращения в Америку. Не скрывает, что он лояльно относится к нашей действительности и даже видит преимущества социалистического образа жизни перед капиталистическим в таких областях человеческой жизни, как, например, в отношениях между людьми, в их равенстве, возможностях получить образование, иметь любимую работу, бесплатно лечиться и т.д. Однако в экономическом аспекте преимущество отдает капиталистической системе. Не отрицает, что его не волнуют проблемы,

существующие в литовской эмиграции, но из-за несогласия с проводимой эмигрантскими организациями политической линии (непризнание Советской Литвы и враждебное отношение к ней) держится в стороне от непосредственного участия в их деятельности. Придерживается мнения, что грызня между литовскими эмигрантскими формированиями из-за главенствующей роли в "освобождении" Литвы и игнорирование ими связей с Родиной только способствуют процессу ассимиляции литовцев за границей. Убежден, что только признание существующей действительности в Литве и тесные контакты с ней могут стабилизировать этот процесс. В этой связи он положительного мнения о курсах литовского языка при Вильнюсском госуниверситете, которые организуются ежегодно и которые пользуются большой популярностью среди литовской эмигрантской молодежи не только в США, но и в других странах мира, где только существуют литовские колонии. По словам К.Жоромскиса, даже реакционно настроенные соотечественники в последнее время начали признавать пользу этих курсов для литовской молодежи, после которых некоторые включаются в культурную деятельность эмиграции. Одновременно высказал пожелание большинства эмигрантов, выступающих за связь с Родиной, продлить время пребывания здесь литовским туристам из США и предоставить им возможность посещать те места в республике, где они родились, выросли и жили. Туристические поездки в Литву обходятся очень дорого и многие от них отказываются только из-за того, что им дают мало времени на пребывание у нас и не разрешают посетить родные места. Положительное решение этих проблем только способствовало бы притоку туристов. Многие не были на Родине после её покидания и своими взглядами отстали от её реальности. Они верят тому, что пишут реакционные эмигрантские газеты и твердят ярые антисоветчики. Посетившие Литву перестают им верить и их отношение к Советской Литве изменяется в лучшую сторону. Последнее время даже некоторые эмигрантские организации, как, например, "Всемирное объединение

нение литовцев" (ПЛБ) и "Объединение литовцев США" (АЛБ), изменили свое отношение к поездкам эмигрантов в Литовскую ССР и просят это "установить". Против таких связей с Родиной выступают ВЛИК и АЛТ, но эти организации уже отжили свой век и авторитетом среди эмигрантов не пользуются, хотя само их существование все еще существует.

Далее в ходе беседы К.Жоромскис сказал, что соотечественники в США прекрасно понимают, что они не у себя дома и излишнее симпатии к Советской Литве могут иметь для них и их детей нежелательные последствия. По этой причине, часть эмигрантов боится ехать в Литовскую ССР и придерживается реакционных взглядов, другая часть после посещения Родины сдержанна в оценке увиденного, но не поддается больше влиянию реакционеров и агитируют других съездить в Литву. Третья часть никогда не поедет в Советскую Литву и из "освободительной" деятельности делает свой бизнес. Последние являются заправилами реакционной деятельности литовской эмиграции. Их поддерживают власти США и клерикалы, которые, со слов К.Жоромскиса, никогда не были друзьями Советской власти. Литовские клерикальные организации в США располагают большими деньгами и с их помощью имеют возможность влиять на политическую ориентацию ведущих эмигрантских организаций.

Создалось впечатление, что К.Жоромскис откровенен в своих ^срассуждениях о деятельности литовской эмиграции в США, однако избегал конкретности и фамилий. Несмотря на поверхностные знания проблем в литовской эмиграции, будучи признанным среди соотечественников художником, умным и эрудированным человеком, он общается с литовскими интеллектуалами и в этой связи имеет определенную информацию по интересующим нас вопросам.

В процессе общения К.Жоромскис никаких вопросов оперработнику не задавал и не проявлял повышенного интереса к его

личности, что можно было бы расценить как настороженность иностранца или подозрение его по отношению к представителю КГБ. Также не было вопросов в отношении работы и функций Р. Вайткуса в Министерстве иностранных дел. В беседе вел себя спокойно, создавая впечатление уважающего себя и уверенного человека. На вопросы отвечал медленно, как будто обдумывая каждое слово. В общении тактичен и вежлив, от ответов на вопросы не уклонялся. О своих связях в республике не говорил, однако в беседе несколько раз подчеркивал, что у него много знакомых среди ведущих художников и деятелей культуры Литовской ССР. Было видно, что он гордится и ему приятно то уважение и признание, которым он у нас пользуется. Говорил, что собирается опять подарить республике определенное количество своих картин, которые, по его мнению, нравятся литовскому зрителю.

Интересно отметить, что К. Жоромскис в своей беседе с оперуполномоченным дал понять, что не исключает возможности возвращения на жительство в Литовскую ССР. Как он сам выразился, Литва для него не только Родина, но и его родной дом, а в США он себя чувствует как в длительной командировке.

Несмотря на преклонный возраст К. Жоромскиса, он произвел впечатление еще энергичного и подвижного человека, полного как личных, так и творческих идей и планов на будущее.

Ст. оперуполномоченный I отделения I отдела КГБ
Литовской ССР
майор

Вжесняускас Р.З.

"14" сентября 1984 года

БКОУ № 20.09.3.

ЧКГ